

«Создание себя, обретение формы требует личных усилий»

ИНТЕРВЬЮ ОЛЬГА ДЕРЯГИНА

ФОТО КОНСТАНТИН ДОЛГАНОВСКИЙ

Светлана Маковецкая — человек, который штурмует небо. Интенсивность полётов и встреч директора Центра гражданского анализа и независимых исследований (Центр ГРАНИ) и её активность впечатляют. Что ни неделя, то новые города и люди. Очень бодрый — так характеризует Светлана Геннадьевна свой стиль жизни.

Q Судя по статусам в соцсетях, вы часто встречаетесь с представителями Минэкономразвития, Минфина, Агентства стратегических инициатив и т. д. Такое тесное взаимодействие с правительственными структурами говорит о преодолении кризиса в отношениях государства и некоммерческих организаций?

— Нет, кризис не преодолен. Он оказался поперечно-полосатым. Я лично и Центр ГРАНИ плотно и публично общаемся с госструктурами с 1996 года. Мы настаиваем на общественном участии и умеем формулировать и предлагать чиновникам варианты практических решений стоящих перед ними профессиональных задач. У нас есть основанные на исследованиях аргументы, которые ими востребованы. Те, кто «назначает» НКО источником опасности, пытаются включить их в суверенитет, совсем не совпадают с теми представителями органов власти, которые как работали с нами, так и работают — или хотят работать. Часть из этих последних, правда, пугается под воздействием общей нагнетаемой атмосферы подозрительности, но, понимая, что им нужны продуктивные независимые партнёры, через свой испуг переступает.

Сейчас очень странная действительность, в которой с вызовами столкнулись не только НКО, но и «самураи

режима». И на эти вызовы они реагируют таким образом: здесь смотрим, здесь не смотрим. Словом, отношения с государством у нас очень сложные, не такие, каких хотелось бы.

Q Кто во власти заинтересован в том, чтобы «зачислять» некоммерческие организации в стан врага, и зачем им это нужно?

— Во-первых, есть отраслевика и силовики, которые считают, что любое им не понятное и ими не управляемое

борьбе. Например, в ситуации, когда силовики поссорились с правительством, нас записали в колонну №5, а правительственных — в колонну №6. В итоге вышло так: мы — колонна №5 в палате №6, они — колонна №6 в палате №6. Говоря «мы» и «они», имею в виду совершенно ситуативные состояния.

И наконец, есть люди, которые, записывая НКО во враги, таким образом пытаются упростить слишком сложную картину мира. Ведь все мы сталкива-

СЕЙЧАС ОЧЕНЬ СТРАННАЯ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ, В КОТОРОЙ С ВЫЗОВАМИ СТОЛКНУЛИСЬ НЕ ТОЛЬКО НКО, НО И «САМУРАИ РЕЖИМА»

образование является источником бед и неприятностей. Во-вторых, есть чиновники, которые в принципе не понимают того, чем мы занимаемся. По их версии, такой тип активности выбирают неудачники: не получилось с политикой — пошёл в гражданскую деятельность; не срослось с наукой — экспертом на коленке что-то ваяет, не умеет петь — занимается художественной самодеятельностью и т. д. В-третьих, есть чиновники, которые прекрасно понимают, чем мы занимаемся, и используют нас как средство в междоусобной

борьбе с тем, что в некоторых случаях количество и разнообразие факторов, которые нужно учитывать, излишне для нашего бедного мозга. И некоторые в какой-то момент решают не принимать во внимание всё лишнее: оставляют что-то минимальное цветным, а остальное помещают в чёрное или белое.

Q А чем собственно занимаются ГРАНИ?

— Если коротко, то исследованиями и разработками общественной практики, социальных институтов и политики в сфере создания независимых